Глава 11

"Загадайте желание", — осторожно прошептала Нарцисса. Драко и я стояли рядом друг с другом на стульях, чтобы задуть свечи на верхушке торта. Торт состоял из пяти слоёв. Шоколад, конфетти, цитрусовые, чизкейк, ваниль. Я не знала, какое желание загадать, но из чувства долга я пожелала здоровья моей семье.

"Какой кусочек вы двое хотите", — улыбаясь, спросила Нарцисса. Она, казалось, была очень счастлива и имела слабость к детям. Я улыбнулась в ответ: "Шоколадный торт, пожалуйста".

Мне дали большой кусок торта. Я повернулась, прыгнула со стула и стала искать отца. Он стоял вместе с Люцием и что-то обсуждал. Я подошла к нему с большим шоколадным тортом и двумя вилками в руке.

Аугури вместе с моей книгой был помещен на попечение отца, пока я задувала свечи. Я потянулась к отцу, желая, чтобы меня взяли в руки. Отец слегка улыбнулся и поднял меня вверх.

Я просто молчала и ела торт, пока мой отец продолжал разговаривать с Люцием. "Это нелепо, грязные грязные кровососы, которые думают, что могут получить место в министерстве", — жаловался Люций. Я вздрогнула от слова "кровососы", что заставило Люция странно на меня посмотреть. Как будто он знал, что я маггл.

Отец быстро вмешался: "Я еще не пользовался таким языком с Пэнси, она не привыкла к ругательствам".

"Освин, нужно чтобы она скорее привыкла к этому, если ты этого не сделаешь, она может стать симпатизирующей", — ответил Люциус. Он больше не использовал слово "кровососы" из уважения к моему отцу, но я видела, что его беспокоило, что я не привыкла к ругательным словам.

"Я знаю, я планирую рассказать ей об этом, но пока Пэнси ещё маленькая, когда она пойдёт Хогвартс, она, вероятно, будет придерживаться только того, что знает, и людей, которых она знает, так что я не слишком волнуюсь за неё", — сказал отец. "Кроме того, если бы она это сказала, ее бы немедленно отправили в Дурмстранг".

Люциусу, похоже, понравилось это заключительное заявление, и он вернулся к разговору. Отец откусил большой кусочек моего торта и подмигнул мне, пока я ела. Я почувствовала дрожь по моему позвоночнику.

Мне нужно было уйти, и я направилась в сад, где был пруд. Там было очень тихо и успокаивающе. Отец всё ещё мог видеть меня, но не был достаточно близко, чтобы присматривать за мной. Пригнувшись, я увидела светящуюся рыбу в пруду.

"Эй", — я повернулась и увидела, как Дафни Гринграсс сидит на траве в своем лазурно-голубом пушистом платье.